

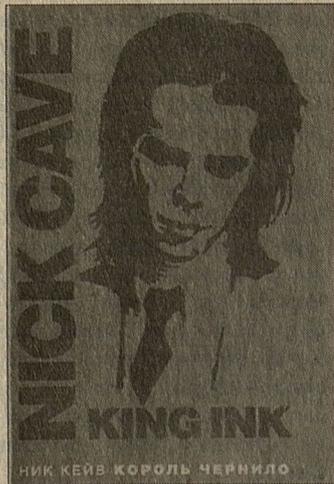
НГ Exlibris (прил. к Независимой) —
Все оттенки 2006. — 26 янв.
 (13). — с. 5

Черного

Ник Кейв разбрасывает «плохие семена»

Стас Эвентов

Кейв Ник. Король Чернило / Пер с англ.
 — Екатеринбург:
 Ультра.Культура, 2004, 208 с.

Кейв Ник. Король Чернило II / Пер с англ.
 — Екатеринбург: Ультра.
 Культура, 2005, 288 с.

Насколько разнообразна палитра большого рок-н-рольного художника, короля музыкального андеграунда Ника Кейва? В чем прелесть бесконечно варьируемых оттенков черного цвета, используемых полновластным Королем Чернило? И вообще, интересно ли литературное творчество этого экстравагантного австралийца кому-нибудь кроме оголтелых фанатов его музыки? Исчерпывающие ответы на эти и массу иных вопросов дает всем заинтересованным данный двухтомник. В нем собраны тексты песен Ника Кейва, его стихи, эссе, сценарии и куча иного материала, вышедшего из-под пера легендарного австралийского музыканта и поэта. Эти аккуратные книжицы будут в равной мере любопытны как фанатам группы «Nick Cave & The Bad Seeds» (Ник Кейв и Плохие Семена), пришедшим к стихам ее лидера через музыку, так и прочим эстетам (и считающим себя таковыми), обратившим внимание на этот музыкально-поэтический феномен из соображений модности.

В оригинале, на английском это одна книга, но российский издатель, видимо, торопясь к

гастролям Кейва в Москве, поспешили выпустить первую (меньшую) часть в конце 2004 года, а вот вторая (большая) подоспела лишь год спустя. Переводчиков в каждой книге — по несколько человек. Дело в том, что варианты перевода каждого текста выбирались на конкурсной основе, голосованием через русский фанатский сайт в интернете.

Столь разнообразный материал в издании организован в соответствии с хронологией. Первый том — это самое начало бурной музыкальной и поэтической жизни Кейва, тексты песен, а также другие произведения, написанные им в этот период. Здесь и своеобразная романтика первых «рваных» альбомов музыканта с его ранним проектом «Boys next door», и колорит немецких сквотов, и «жизнь в розовом дыму» наркотиков, и бесконечные комплексы юного поэта. Что же касается самого поэтического материала, то здесь, судя по тому, что донесли до нас разнопогруженные в творчество автора переводчики от Ильи Кормильцева до Елены Клепиковой, мы имеем дело с весьма неоднозначным и «собирабельным» талантом Короля Чернило. В том смысле, что собрал много и отовсюду... Можно, конечно, говорить о влияниях — естественно, здесь не обошлось без французского постмодерна и «проклятых поэтов»; однако интересно другое — каким образом молодому (тогда) неформалу с Зеленого континента удалось совместить в себе столько всего на первый взгляд несовместимого и, должным образом переварив, выдать такую ядерную поэтическую смесь? В этом диком горячительном коктейле явственно различаются: с одной стороны, жесткий католицизм средней австралийской семьи, неотыгранные сыновьи комплексы по отношению к отцу и масса болевых ощущений от несовершенства окружающего мира; с другой — весь американский рок-н-ролл от Элвиса Пресли до Джима Моррисона; с третьей же — упомянутые выше французы во главе с Верленом и Рембо.

С первых же «треков» этой книги погружаешься в мир черных, порою с алыми прожилками страсти (как, скажем, в «Жарких мольбах» или «Зоомызыкальной девушке»), стихотворных постижений действительности. Чуть позже (где-то с «Гамлета») постепенно начинаешь понимать, что весь этот «Paint it black» не что иное, как своеобразный способ обретения и кристаллизации, а порой даже защиты Белого Цвета как божественно-чистого замысла.

Углубляясь в книгу, понимаешь, что поэзия Кейва невероятно состоятельна с точки зрения образности и вместе с тем

экспрессивности языка. Кроме того, она, как правило, композиционно совершенна — каждый текст здесь драматургически выстроен и завершен. В этом убеждаешься по мере погружения во II том издания, в котором собраны переводы более зрелых и при этом более известных песен. Если I том абсолют-

минуту скорби смелее обращается к Богу. Он не боится религиозных символов — он по-новому переживает библейские сюжеты и заставляет пережить их читателя.

Убежденность в том, что Ник Кейв не просто рок-музыкант, но еще и большой поэт, подкрепляется знакомством с его

Католицизм, комплексы, рок-н-ролл и Верлен с Рембо

но черный, то этот столь же абсолютно красный. Портреты автора нанесены на матовые обложки обеих книг припрессованным целлофаном и видны, только если поймать ими луч света — отличный символ, сам Ник Кейв признал оформление русской версии своего сборника лучшим в мире...

Да, во II томе мрак уступает место страсти. У зрелого Кейва не меньше поводов разочаровываться в жизненных явлениях, чем у юного. Но теперь он в

«непесенными» текстами. Его драматургические миниатюры экспрессивны и парадоксальны, его эссе о дружественной немецкой группе «Einshturzende Neubauten» демонстрирует остроту критического взгляда, текст его выступления по Би-би-си ярок и откровенен, а жанр поразжающего глубины текста «Слепой Лемон Джефферсон» (перекликающегося с одноименной песней с альбома «The First Born is Dead») просто не поддается определению...

На лицо ужасный, добрый внутри.

Фото предоставлено компанией «Гала-рекордс»